

Анна Гале

18+

Наложница

для *сва*

Анна Гале

Наложница для рига

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41212892

SelfPub; 2023

Аннотация

Не представляю, какой зловредный дух внушил мне тем утром мысль перекусить в кафешке около института. Из-за нескольких случайностей я прямо из кафе попала в другой мир, в котором правят жестокие мужчины. И теперь мне предстоит побывать на отборе наложниц для рига – местного правителя. От него точно хорошего не жди. Одно немного утешает, я – "безэмоциональная особь", как говорит моя мама. Не романтическая, расчетливая и хладнокровная. Может быть, чтобы изменить этот кошмарный мир, нужна именно такая попаданка?

Содержание

Глава 1. Мир мужчин	5
Глава 2. В паутине	25
Глава 3. Отбор наложниц	44
Глава 4. Риг и его окружение	66
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Анна Гале

Наложница для рига

Обложка создана Ярославной Савицкой. При создании обложки использовано изображение с сайта <https://www.shutterstock.com/ru/>

Глава 1. Мир мужчин

Не представляю, какой зловредный дух внушил мне в тот ясный сентябрьский день мысль перекусить в кафешке напротив института. Тем более – пойти туда одной.

В своё оправдание могу сказать, что кафе "Печенька-приключенька" само по себе считалось местом вполне приличным и тихим. Как рассказывали старшекурсники, там никогда ничего не случалось – даже сумки и кошельки ни разу не воровали. Владелец заведения не поскупился и нанял охрану: в кафе постоянно находился какой-нибудь мужчина в форме. В общем, я – не единственная девушка, которая зашла туда одна, причём не в поисках "приключеньки", а чтобы просто поесть.

Под спокойную музыку я сидела на мягком диванчике в глубине зала, подальше от стеклянной витрины. На подносе стояла плоская тарелка с большим куском пиццы "Четыре сыра". Я орудовала туповатым ножиком и вилкой, поглощая ароматные кусочки мягкого теста с нежной соленоватой начинкой. Рядом с тарелкой ждал своей очереди картонный стакан с кофе, который можно взять с собой. Конечно, к пицце больше подошло бы пиво, но пить его было нельзя: через полчаса я собиралась вернуться в институт.

На столик прямо около тарелки оперлась мужская рука – большая, красивой формы, с длинными пальцами.

– Не хочешь прогуляться, куколка?

Голос у заговорившего со мной человека был откровенно наглый.

Я нехотя подняла взгляд от тарелки. Перед столиком остановился лохматый сероглазый блондин, на вид – слегка за тридцать. Самый обычный мужчина, только росту в нём метра два и ширину плеч можно такими, как я, измерять – две Наташи, три Наташи. Наверное, две с половиной. Проверять мне не хотелось. Внешне блондин вполне симпатичный, с правильными чертами лица и волевым подбородком. Однако голос и взгляд мужчины сразу внушали неприязнь. Блондин смотрел на меня откровенно похотливо, будто мысленно уже затащил в постель.

– Извините, нет, – отрезала я, покосившись на охранника у входа.

Тот и сам успел обратить на нас внимание и настороженно наблюдал за блондином. Рука охранника машинально теребила остатки реденьких волос вокруг идеально круглой, словно прочерченной циркулем лысины. Не слишком серьёзный вид у местного стража порядка. Надеюсь, этого человека не зря держат на работе. Скоро мне может потребоваться его помощь.

Блондин наклонился ко мне через столик так, что наши лица разделяло меньше полуметра. Откровенно оценивающий взгляд остановился на моей груди.

– Сколько тебе заплатить? – растягивая слова, спросил ам-

бал. – Мне срочно нужно. Этого хватит?

Он небрежно бросил на столик толстую цепочку, похоже, что золотую. Украшение звякнуло, задев край тарелки.

– Оставьте меня в покое, – я немного повысила голос. – Я никуда с вами не пойду!

Охранник приподнялся и положил руку на чехол на поясе. Я от души надеялась, что драться с блондином стражу "Печеньки-приключеньки" не придётся: очень уж скромно выглядел на фоне здорового хама невысокий коренастый дядечка средних лет.

– Чего ты выделяешься? Тоже ещё, принцесса нашлась, – не унимался амбал. – Порадовалась бы, что на тебя вообще обратили внимание. Пошли в сортир, по-быстрому дашь мне...

Его пальцы стальной хваткой вцепились в мою руку выше локтя.

– Да пошёл ты ...! – уже не сдерживаясь, на весь зал кафе рявкнула я. – Убери руку!

Краем глаза я заметила, что охранник встал. Он быстро приближался к распоясавшемуся хаму, сжимая в руке электрошокер. В моих глазах, шансы лысоватого дяденьки на победу тут же возросли: шокер одинаково действует на всех, и на гигантов тоже.

Приподнялся молодой человек за одним из столиков. Возмущённо что-то забубнила пожилая пара, сидевшая у окна. Девушка-кассир нервно барабанила наманикюренными но-

готовочками по стойке. Все, кто был в кафе, смотрели в нашу сторону.

– Какая нервная кошечка! – амбал ухмыльнулся, но глаза у него были такие злые, что мне стало не по себе. – Всё нормально, я уже ухожу, – бросил он подошедшему охраннику. – Увидимся, – мужчина обжёг меня опасным взглядом и, наконец, разжал руку.

Хам пружинистой походкой пересёк зал. Охранник дошёл за ним до двери, профессионально выдерживая дистанцию. Блондин вынырнул в приятную прохладу сентябрьского дня, и я вздохнула с облегчением. Осень, у психов обострение. Чего я так испугалась? Блондин, конечно, неадекватный, но что он мог сделать мне при всех в кафе?

Мужчина в форме вновь уселся на своё место и с любопытством косился оттуда на меня. Девушка за кассой тоже поглядывала в мою сторону. Похоже, здесь и правда никогда ничего не случается, если персонал кафе обратил на меня внимание из-за неприятной, но не слишком примечательной ситуации.

Я без удовольствия доедала любимую пищу. Настроение сильно подпортилось. Почему единственный неадекватный хам в кафе подошёл именно к моему столику? Здесь есть ещё две девушки без компании, и обе внешне гораздо интереснее меня.

Выгляжу я прилично: джинсы и свободная рубашка в клетку – не та одежда, в какой "работают" жрицы любви. Да

и папки для бумаг такие девочки вряд ли стали бы носить с собой вместо сумочек. Вид у меня сегодня бледноватый: с утра так спешила, что толком не накрасилась. Я немного подкрашивала губы, но помада наверняка уже съелась. Сказать, что отличаюсь особой красотой, – не могу. Симпатичная, но вполне обычная. Никто никогда не пытался познакомиться со мной на улице или в транспорте. Честно говоря, меня это устраивало. Насмотревшись на яркую личную жизнь матери с регулярной сменой объектов великой любви, я получила стойкий иммунитет против легкомысленных знакомств и случайных связей. У меня не было ни малейшего желания улучшать внешний вид, чтобы привлечь внимание незнакомцев.

Парень у меня был всего один – Денис, и он быстро переметнулся к Лизе, моей лучшей подруге. Просто, безо всяких объяснений, после встречи Нового года в большой компании Денис прекратил приходить, звонить и отвечать на мои звонки. Потом я увидела его с Лизой в обнимку на улице. И теперь у меня нет ни парня, ни лучшей подруги. Не думаю, что это большая потеря. Зачем мне те, кто в любой момент может бросить или предать?

Я оценивающе посмотрела на своё отражение на экране мобильного. Совершенно непонятно, что углядел во мне хамоватый тип, и совсем уж мне не понравилось его: "Увидимся". Подстеречь решил, что ли? И ведь заступиться за меня, если что, особо некому. Учусь на первом курсе, на филоло-

гическом – "факультет невест", как его издавна называют. Это единственное место, куда я могла поступить без помощи репетиторов. Друзей среди парней у меня нет, бойфренда пока не предвидится. Живу рядом с институтом – снимаю по дешёвке комнату у неряшливой старушки, в этом городе я всего-то три недели.

Только бойся-не бойся, а выходить всё равно придётся, не поселюсь же я теперь в кафе. Я со вздохом поднялась. Взгляд рассеянно скользнул по столу. За тарелкой мелькнул золотой блик. Я отодвинула тарелку и тихо выругалась. На столе поблёскивала жёлтая цепочка. Почти наверняка бижутерия, вряд ли хам стал бы разбрасываться золотом. Я и не заметила, что он оставил здесь украшение. А если настоящая – это пахнет крупными неприятностями. Я схватила цепочку, толщиной напоминавшую дверную, и быстро двинулась к кассирше. Не хватало ещё, чтобы меня подставили и обвинили в краже!

Откуда блондин откопал эту цепь? Такие до безвкусицы вызывающие и дорогие украшения носили ещё до моего рождения, в лихие девяностые, в комплекте с "шикарными" красными пиджаками.

– Девушка, это забыли на столе... – обратилась я к кассирше, болтая цепочкой в воздухе.

Однако у кассы стояли двое симпатичных парней, и девушка, улыбаясь, что-то записывала на салфетке. Наверняка – номер телефона для поклонника. В мою сторону она не

посмотрела, но отозвалась доброжелательным голосом:

– Отдайте, пожалуйста, охраннику.

Мне было абсолютно всё равно, кому отдать цепочку, лишь бы поскорее избавиться от украшения – неважно, настоящее оно или нет. Я собиралась к выходу, – всё равно пора в институт, – но тут охранник подошёл сам.

– Тот громила оставил, что ли? – поморщился он. – Давай, положу к потерянным вещам, – мужчина сунул украшение в карман. – И вот что – по-моему, этот тип какой-то странный. Кто знает, что у него на уме. Проведу-ка я тебя, на всякий случай, через наш чёрный ход. Выйдешь с другой стороны здания. Не нравится мне, как он на тебя смотрел.

– Что ж вы его не задержали? – буркнула я.

Мне тоже совсем не понравилось, как хам посмотрел на меня напоследок.

– Права не имею, – флегматично ответил охранник. – А полицию вызывать, вроде как, не из-за чего. Что им скажешь? Он тебе ничего не сделал – не ударил, не обругал, силой никуда не тащил, не угрожал. Наоборот, это ты его при свидетелях на весь зал матом послала.

Я кивнула. Сначала блондин должен меня изнасиловать, а ещё лучше – убить. Тогда точно можно вызывать стражей порядка. Правда, мне будет уже всё равно.

– Где у вас чёрный ход? – со вздохом спросила я.

Лучше подстраховаться. Вдруг хам где-нибудь меня поджидает?

– Пошли.

Мы нырнули в дверь рядом с кассой. Там скрывался безликий узкий коридор со стенами, выкрашенными в мышино-серый цвет. Охранник провёл меня мимо нескольких дверей без табличек. Надо же – такой уютный зал для посетителей и такое неприятное, давящее серостью служебное помещение. Коридор заканчивался тупиком – глухой стеной, в которую мы и упёрлись спустя несколько секунд.

Я не ожидала от охранника ничего плохого: и кассирша, и посетители кафе видели, как мы вышли сюда вдвоём. Я начала поворачиваться к своему провожатому, чтобы спросить, где же запасной выход, когда мою шею что-то царапнуло. Голова закружилась, и я почувствовала, что не могу пошевелиться. Тело покачнулось, охранник с лёгкостью подхватил меня и прислонил к стене, как какой-нибудь рулон обоев.

– Вот так, – удовлетворённо протянул он. – А теперь вторая часть...

Невзрачный дяденька потыкал грязноватым ногтем в экран дешёвого смартфона.

– Алё, Серёг, ты далеко?

В ответ донеслось невнятное ворчание. Я хотела позвать на помощь, – наверняка крик донёсся бы до зала, – но язык не слушался. Не то, что кричать, у меня даже мычать не получалось. Зато мозг работал чётко.

Что происходит? Неужели охранник в сговоре с тем амбалом? Всё может быть. Но зачем им красть меня, тем более, –

прямо из кафе, под камерами видеонаблюдения и при свидетелях? Если я исчезну, охранник станет первым подозреваемым, а псих с золотой цепочкой – вторым. Неужели они стали бы так подставляться? И, главное, ради чего? Я – не дочь миллионера, за меня не заплатят безумных денег. Утащить меня из кафе, чтобы изнасиловать? Так за это сомнительное удовольствие придётся сесть тюрьму на несколько лет. Бред какой-то! Ладно, озабоченный хам неадекватен, но охранник-то, вроде, не похож на сумасшедшего.

– Ну, тогда я буду собираться, – бодренько сказал он в трубку. – Всё, привет.

Мужчина воровато оглянулся. К сожалению, в коридор никто не выходил. Охранник грубо схватил меня за талию и вдавил в стену. Я зажмурилась в ожидании боли, но не почувствовала её.

Стена за спиной была мягкой, как будто из ваты, и я ощутила, что проваливаюсь внутрь неё вместе с охранником. Тусклый электрический свет сменился ярким, солнечным. От неожиданности глаза раскрылись сами собой. Я оказалась на улице и была снова прижата спиной к какой-то стенке, теперь уже твёрдой. Мир вокруг изменился. Стало по-летнему жарко, воздух наполнили незнакомые, но приятные запахи.

– Подожди-ка, – ухмыльнулся охранник и... исчез. Как будто его и не было.

Вертеть головой я не могла, но и того, что видела, хватило. Вывод был однозначный и пугающий: в нашем мире такого

быть не может. Не бывает настолько яркой травы, словно её специально раскрасили во все оттенки зелёного. И вряд ли кому-то придёт в голову возвести высокий – гораздо выше моего роста – позолоченный забор вокруг дома. Блеск диковинного ограждения слепил глаза, и я скосила их в сторону – на дерево с необхватным гладким стволом и совсем без коры. Ствол был насыщенно-жёлтым. Крошечные круглые листья на дереве блестели яркой синевой, гибкие ветви с мизинец толщиной клонились к земле от множества бархатно-фиолетовых плодов размером с манго. Я взглянула на небо. Нет, это уже чересчур! Глюки у меня начались от неизвестного препарата, что ли? Зажмурилась, снова открыла глаза. Ничего не изменилось, в голубом небе, среди прозрачных облаков, по-прежнему сияли два солнца – справа и слева от меня.

Их закрыла тень, и передо мной из ниоткуда возник охранник. Да, мне точно вкололи какой-то наркотик. Сначала два солнца, а теперь лицо и тело стоящего рядом мужчины вытягиваются и расширяются, изменяясь на глазах. Через несколько секунд невзрачный лысоватый мужичок превратился в волосатого амбала примерно такой же комплекции, что и хам из кафе, только выглядел старше, лет на сорок. Длинноватые тёмные волосы вились до плеч, круглая физиономия источала самодовольство. Вместо формы охранника на человеке оказались надеты короткие тёмные шорты и майка. На руках незнакомца бугрились мускулы, под майкой просматривалась мощная волосатая грудь.

Он быстро прошёлся руками вдоль моего тела, затем неторопливо ощупал грудь и бёдра.

– Отвратительная мода в вашем мире! – недовольно буркнул человек.

Он рванул в стороны полы моей рубашки. Раздался треск, на траву посыпались пуговицы. Плотная ткань порвалась, как старая ветхая тряпка. Лже-охранник грубо стянул с меня остатки рубашки. Его руки без труда разорвали на мне лифчик и отшвырнули в сторону.

– Бельишко-то простое, – протянул он. – Ты, никак, порядочная девочка, а? – Мясистые пальцы обхватили мои груди и слегка пожимали. – Хороша игрушечка, – ухмыльнулся человек. – И размер, как я люблю, как раз по руке.

Меня мутило. Как хотелось бы думать, что это просто сон или глюк! Но ощущения были слишком реальные. Я оказалась в руках здорового маньяка, неизвестно где и в совершенно беспомощном состоянии.

– Да, без одежды ты смотришься гораздо лучше. Где бы нам познакомиться как следует? – с откровенным удовольствием продолжал он. – Здесь или в доме? Пожалуй, пока ты такое бревно – лучше будет тебя положить.

Мужчина рывком приподнял меня. Я ощутила, что между ног в меня упирается то, чем он собирается "знакомиться" – твёрдое, крепкое и внушительных размеров. Ну почему я не могу шевелиться, а чувствую каждое прикосновение? Одной рукой маньяк поддерживал меня под попу, другой – за спи-

ну. Моё лицо было прижато к его груди, и через майку я чувствовала возбуждённое биение его сердца.

Мужчина обогнул стену дома, поднялся по трём ступенькам. Я ощутила, как он толкнул ногой дверь. Ещё несколько шагов. Меня аккуратно сгрузили на что-то высокое и жёсткое.

Теперь гигант взялся за мои джинсы: расстегнул их и рванул с меня. Я услышала треск ткани: человек легко справился с грубой джинсовой материей. Затем он, глядя мне в глаза, ощупью сорвал с меня стринги.

– Какой у тебя сейчас умоляющий взгляд, – он прищурился. – На это стоило посмотреть.

Мужчина грубо развёл мои ноги в стороны, как у лягушки. Оценивающий взгляд скользнул по моему телу снизу вверх. Наглые руки снова ощупали грудь, затем переместились на бёдра, пожимали ягодицы. Я почувствовала, как внутрь забирается его палец. Мне хотелось вырываться, умолять не трогать меня, но паралич надёжно сковал моё тело.

– Не девственница, – деловито заметил маньяк, пробираясь всё глубже. – Но и не катала на себе всех подряд. Интересно, там, – он коснулся другой рукой моего заднего прохода, – кто-то уже бывал? Сомневаюсь, ты ведь хорошая девочка. Ну что – готова к знакомству со своим господином?

Он убрал от меня руки и на несколько мгновений исчез в стороне, чтобы появиться уже без одежды. Я зажмурилась: орудие "знакомства" выглядело устрашающе. Больше всего

хотелось потерять сознание, но, к сожалению, мои нервы оказались слишком крепкими.

Сильные руки сжимали мои бёдра, затем перешли к груди. Я чувствовала, как мужчина мнёт её и слегка выкручивает соски. Он попытался войти в меня – силой, с моей болью, – но почти сразу остановился.

– Так не пойдёт. Придётся немного подразнить тебя, – тихо рассмеялся мужчина. – Ну-ну, не плачь. Даже не представляешь, что тебя сейчас ждёт.

Судя по его голосу, ничего хорошего меня не ожидало. По моим щекам действительно катились слёзы, и я не могла их вытереть.

– Скоро будешь гореть от страсти, – он ухмыльнулся мне в лицо.

– Не надо, пожалуйста! – прохрипела я. Из горла вырвалось рыдание.

– Уже оживаешь? – он неторопливо водил рукой у меня между ног. – Это хорошо, с бездвижной и молчаливой было бы не так интересно. Запоминай первое правило: я – хозяин, ты – рабыня, наложница, вещь. Сейчас я немного заведу тебя, но в следующие разы всё будет по-другому.

Он наклонился и коснулся губами там, где только что держал руку. Его язык скользнул внутрь, и я почувствовала, как мышцы предательски сжались в ответ. Лаская и щекоча языком внутри, человек сжал мои ягодицы. Я попыталась отстраниться, но хватка у маньяка была железная.

– Какая строптивая девочка, – довольно прооручал он. – Я, пожалуй, подожду, пока ты сама этого не попросишь.

– Долго ждать придётся! – прошипела я.

– А я не спешу.

Он ухмыльнулся и снова коснулся языком самого нежного места. Теперь его руки поползли к моей груди и принялись ласкать соски. У меня закружилась голова.

– Ну вот, сосочки набухли, – издевательски прокомментировал "хозяин". – По коже мурашки, от желания зубы сводит, да и не только зубы. Продолжим эксперимент.

Теперь он ласкал только снаружи то пальцами, то языком. Моё тело извивалось в его руках от желания, и я ничего не могла с этим поделать.

– Попроси, – ухмылялся он.

Я стонала от желания, а маньяк упорно продолжал меня возбуждать.

– Пожалуйста! – вырвалось у меня между стонами.

– Пожалуйста – что? – он не останавливался.

Я зашлась в стоне на таких высоких нотах, каких у себя в голосе и не подозревала.

– Повторяй за мной! – приказал он. – Прости за дерзость, мой господин, и окажи мне честь, овладей своей недостойной рабыней.

– Т-ты в своём уме? – выдохнула я.

Хотя зачем спрашивать? И так видно, что нет.

Ответом стала пощёчина. Ударил не сильно, но было

обидно. А самое обидное, что тело упорно желало близости с кем бы то ни было – дикой, животной, – и маньяк это видел.

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем я обезумела настолько, чтобы повторить за мужчиной эту унижительную, издевательскую фразу.

Он вошёл в меня одним коротким толчком и принялся двигаться, постепенно наращивая темп. В глазах темнело, моё тело сковывали судороги. Я стискивала зубы, чтобы не застонать. Не думала, что впервые испытаю оргазм вот так – в руках здорового маньяка, которого я ненавижу всей душой и который годится мне в отцы.

– Да, хороша игрушка, – небрежно бросил мужчина, когда всё закончилось. – А с виду и не подумаешь, что настолько занятная.

Он отошёл в сторону. Я села и, наконец, смогла оглядеться. Мы находились в большой кухне-столовой, маньяк только что отымел меня прямо на столе. Выглядела кухня вполне современно – светлый кафель, золотистые шкафчики и тумбочки, электрическая плита известной фирмы. Напротив выхода из дома – длинная овальная арка, похоже, ведущая в комнаты. Только деревянный стол выбивался из общей картины – он словно был из другой эпохи, более основательной, когда всё старались делать на века. Массивный, здоровенный, на толстых прямых ножках.

Я с трудом сползла с него: руки и ноги тряслись, зубы выбивали дрожь. "Хозяин" уже влез в майку и шорты.

– Как тебя зовут? – поинтересовался он.

– Н-наташа, – с трудом выговорила я.

– Простенькая девочка, простенькое имя, – хмыкнул он. –

Меня можешь называть "господин Крвен". Пока что твоя задача в этом доме – как можно меньше говорить и как можно больше стараться ублажить меня. Ну-ка, нагнись!

Я отвела взгляд. Смотреть на сумасшедшего "хозяина" не хотелось, подчиняться маньяку – тем более. Он неспешно подошёл. Сильная рука надавила на мою спину, заставляя меня согнуться. Мужчина прижался сзади, немного поёрзал.

– Маленькая примерка, – издевательски объяснил он. – Если будешь выгибать спинку – станешь поудобнее. Примерку в рот и в твою аппетитную попку, – мужчина слегка шлёпнул меня по ягодицам, – мы осуществим немного позже, когда я снова буду в настроении.

Крвен отошёл в сторону, я с трудом распрямилась. Тело ломило после жёсткого стола.

– Где мы? – выдохнула я.

– Я же сказал: говорить как можно меньше, – резко напомнил он. – Впрочем, это я тебе расскажу. Такие вещи наложницам надо знать с самого начала. – Крвен принялся неспешно шагать по кухне от стены к стене. – Наш мир – это мир мужчин, мир воинов, – начал он учительским тоном так, будто читал лекцию. – Всем нам, чтобы быть сильными и непобедимыми, требуется подпитка в виде женщины – её тела, её эмоций. С этим есть проблема – женщин тут на всех не хва-

тает. Приходится приводить кого-нибудь из вашего мира. Я – один из тех, кто часто у вас бывает. Как ты видела, мы можем использовать два облика – настоящий, для нашего мира, и, при желании, безобидный, ложный – для вашего. Теперь придётся поискать другое место, когда соберусь в ваш мир – в кафе и вообще в тот город мне путь заказан. Тебя наверняка станут искать, а мне не нужны проблемы.

– Но почему именно я? В кафе приходит много девушек...

– Если бы я планировал притащить сюда девушку, то выбрал кого-нибудь поярче. Я не собирался этого делать, но уж больно удобный выпал случай, – протянул Крвен. – Ты же сама в руки приплыла, мало кто не воспользовался бы такой возможностью. У нас здесь особенно в цене порядочные девочки, от них исходит изумительная смесь, можно сказать, – коктейль эмоций. А если этим коктейлем пресытишься – всегда можно обменять одну наложницу на другую, продать её или подарить. На аукционе за тебя реально было бы получить неплохую сумму. Особенно если отдать тебя желающим минут на сорок перед торгами... М-м, эти твои эмоции, они потрясающие. Каждую минуту их гамма меняется. Даже не знаю, что больше мне нравится, твой страх или стыд, – он подошёл вплотную и посмотрел на меня сверху вниз. – Продавать не стану, ты останешься здесь. Спать будешь в моей спальне. Я люблю прогретую постель, вот и станешь каждый вечер мне её греть.

Я сморгнула. От вида шагавшего взад-вперёд Крвена на-

чала кружиться голова, но лучше бы он продолжал мельтешить перед глазами. Когда Крвен стоит рядом – это гораздо страшнее.

– Что я могу сделать, чтобы вы меня отпустили? – мой голос дрогнул.

– Ничего, – мужчина усмехнулся мне в лицо. – Для тебя нет пути в ваш мир. Чем скорее забудешь о нём – тем лучше. Теперь смысл твоей жизни – ублажать в постели меня или того, кого я прикажу. Уверен, на днях сюда потянутся мои друзья, желающие такого вот угощения.

Крвен коснулся моей груди. Я вздрогнула.

– Никто из мужчин нашего мира не отказался бы поддаться от тебя, – продолжил он, – но – цени мою доброту – ты станешь игрушкой для избранных. Сейчас покажу, где будут происходить теперь основные события твоей жизни.

Он до боли сжал моё плечо и потащил меня к ведущей в комнаты арке, слегка толкая перед за собой. Я еле передвигала ноги. Разум отказывался осознавать все ужасы, о которых говорил этот человек. Крвен вёл меня по обычному современному дому, правда, без компьютера и телевизора. Ламинат, обои, люстры, мебель были совсем как из наших магазинов. Хотя – почему "совсем как"? Крвен спокойно передвигался по нашему миру. Он мог и покупать всё это потихоньку, и протаскивать к себе. Причём так же, как меня, – с доставкой к дому.

– Газ, свет, вода, канализация у нас есть, – гордо сообщил

он. – Это санузел, потом зайдёшь, приведёшь себя в порядок, – Крвен открывал и закрывал двери, выходящие на просторную площадку в центре дома. – Это зал для приёма гостей, а дальше – спальня.

Он толкнул ногой последнюю дверь по коридору. Большую часть комнаты занимала огромная кровать, застеленная фиолетовым покрывалом. На ней без труда поместилось бы человек пять. Потолок оказался зеркальным, на всю стену напротив кровати расположился шкаф. Тоже зеркальный.

"Натуля, ты попала", – пронеслось в голове при виде спальни. Причём "попала" во всех смыслах этого слова. Это же лежище извращенца!

Ну почему в доме маньяка оказалась именно я? Сколько же случайностей меня сюда привело?

Я могла пойти не в кафе, а в студенческую столовку или хорошо позавтракать дома. Можно было позвать с собой в "Печеньку" кого-нибудь из однокурсниц и спокойно сидеть там вдвоём-втроём. А если бы я пошла поесть немного раньше, то просто разминулась бы с наглым блондином, и Крвен не обратил бы на меня внимания. По крайней мере, у него не было бы повода увести меня в сторону служебных помещений. И если бы я отказалась от помощи лже-охранника, всё было бы по-другому. Сидела бы сейчас на паре, читала бы потихоньку роман Джейн Остин и знать бы не знала, что существует какой-то иной мир, кроме нашего.

Озабоченный псих из кафе сейчас казался почти без-

обидным. По крайней мере, он был "свой", предсказуемый. Обычный хам из нашего мира. Лучше бы я просто вышла из "Печеньки-приключеньки" и опять встретила с ним – на улице можно было бы поднять шум или вызвать полицию.

Я ещё всхлипывала, но мозг работал в полную силу. Есть у меня такая особенность: в напряжённых ситуациях все чувства отходят на второй план. Из-за этого мама часто кричала на меня: "Безэмоциональная особь!" Сама мамуля из-за своей повышенной эмоциональности постоянно находилась в состоянии влюблённости, причём в самых неподходящих мужчин. К последнему она почему-то меня приревновала, хотя общалась я с очередным "папой" не так уж много и просто по-приятельски. Из-за маминой ревности мне и пришлось поступать в институт в другом городе: меня очень хотели сбавить подальше. Ещё одно звено в цепи. Если бы я осталась дома...

Я встряхнулась. Какая разница, сколько звеньев в цепи? Я уже связана ею. Теперь надо думать, как выпутываться из дикой и опасной истории.

Глава 2. В паутине

Думала я, лёжа в огромной ванне с пеной. Все тюбики и флаконы оказались по виду знакомы мне: хозяин дома явно приволок их из супермаркета нашего мира.

Крвен, к счастью, оставил меня в покое. Не знаю, надолго ли. Я слышала, как он ходит по дому, чем-то шуршит, побрякивает и гремит.

На проблемы лучше всего смотреть со стороны, как на чужие трудности. И эмоции не так сильны, и думается лучше. Представим, что я смотрю фильм с таким сюжетом. Что бы я могла посоветовать героине, сидя перед телеком или компьютером в удобном кресле, с чашкой чая в руке?

Неизвестный мир и дом Крвена представлялись мне в виде огромной паутины. Чем больше дёргается добыча паука – тем сильнее она запутывается в липких нитях. Значит, сопротивляться жертва пока что не должна, как бы ни хотелось. Об этом мире героиня моего "фильма" ничего не знает. Пытаться бежать не имеет смысла – у неё нет ни знакомых, ни местных денег, ни еды, ни одежды. Она не понятия не имеет, какие опасности здесь могут подстергать: хищные звери и птицы, ядовитые растения, озабоченные двуногие существа вроде Крвена... И что же может сделать девушка?

Вывод меня категорически не устраивал, хотя был убий-

ственно логичным: надо подчиниться. Придётся делать то, что прикажут, и всё время прислушиваться, приглядываться, копить информацию. Когда буду знать об этом мире побольше – можно и о побеге подумать. А ещё для дела лучше, если меня будут считать полностью сломленной и туповатой. Так что, Натуля, не вздумай показать, что у тебя есть мозги. А теперь – вперёд, к освоению древнейшей профессии!

Я мрачно улыбнулась и вылезла из почти остывшей воды. Одежды нет, но большое полотенце с морем, солнцем и ярлычком "Made in China" мне выдали. Обмотавшись им, я прошлёпала босиком по тёплому полу.

Крвен нашёлся в кухне, он что-то разогревал в чугунной сковороде на плите. Надо же – обычная картошка с мясом! Они и рецепты из нашего мира используют, что ли? Я-то думала, что тут в моде какие-то необычные блюда, местная экзотика. Хотя, может, это мясо здешнего зверя или птицы?

– Господин Крвен, – насколько могла смиренно проговорила я. – Вы разорвали мою одежду. В чём мне теперь ходить?

– А так тебе холодно, что ли? – с издёвкой спросил он. – Могу согреть.

– Здесь тепло, – я изо всех сил старалась выглядеть покорной. – Но ведь к вам могут приходить гости. В вашем мире считается приличным, если я буду показываться им в таком виде?

–М-м, – задумчиво протянул "хозяин". – В нашем мире

это считается вполне нормальным. Чем меньше на наложнице одежды, тем лучше. Другой вопрос, что некоторым из гостей я, пожалуй, не стал бы показывать тебя в натуральном виде – слишком жирно для них будет. Пока что походишь так, позже найду тебе какую-нибудь тряпку. Как просохнешь – верни полотенце в ванную. Есть будем здесь, с тебя готовка – посмотрим, на что ты способна.

Ну, готовлю-то я неплохо, только у меня нет ни малейшего желания варить для этого упыря борщи и лепить пельмени. Обойдётся чем-нибудь попроще.

– Вкусно пахнет. Вы это сами готовили? – я постаралась придать голосу побольше наивности.

Крвен возмущённо фыркнул.

– Ещё чего! Приплачивал соседу, и он пару-тройку раз в неделю присылал ко мне свою рабыню для всех нужд. Старовата, правда, но очень старательная.

Меня затошнило. Значит, женщинами тут не только делятся с друзьями, но и сдают в аренду. "Для всех нужд" – это и по хозяйству, и в постель, что ли? Чем дальше, тем печальнее рисуется картина.

Вскоре Крвен куда-то ушёл. Дверь он не запер, и я решила, что могу выйти из дома. Двор огорожен, можно и погулять в чём мать родила. Дом осмотреть как следует я ещё успею, а вот выпустят ли меня одну во двор – это вопрос, надо пользоваться моментом. Если "хозяин" потом будет возмущаться, всегда можно отговориться, хлопая ресницами и

глупо тараща глаза: "Разве нельзя было посмотреть двор? Простите, господин Крвен, я сразу не поняла".

Сейчас я оглядывалась гораздо более внимательно, чем утром, стараясь замечать любую мелочь. Большой участок земли вокруг дома Крвена – соток двенадцать, не меньше – оказался весь обнесён гладким позолоченным забором метра три в длину. Через такой никак не выглянешь и, тем более, не переберёшься без лестницы. К калитке я пока подходить не стала, хотя и очень хотелось. Даже если она открыта, толку от этого никакого, один неоправданный риск. Выйти в таком виде я всё равно не смогу. А если кто-то увидит, как я выглядываю, и расскажет Крвену, оправдаться будет не так-то просто.

Пришлось довольствоваться двором. Дом снаружи выглядел мрачно: тёмно-коричневый, одноэтажный, сложенный из громадных прямоугольных камней, он производил подавляющее впечатление. Крыша была абсолютна плоской, и от этого казалось, что дом забыли достроить. На стыках камней росло что-то бордовое, шершавое, но приятное на ощупь. Видимо, местный мох. Рамы окон были деревянные, благородного красного цвета.

Дом как дом, – мрачный, но ничего откровенно иномирного, кроме бордового мха, я в нём не заметила. Вполне могу представить в нашем мире такое строение, придуманное креативным дизайнером. Двор в плане иномирности оказался более экзотичен. Через несколько минут мои глаза за-

болели от непривычно ярких красок. Я часто моргала, но продолжала вглядываться в каждую деталь. Земля здесь была жёлто-серая, необычно мягкая, и рассыпчатая, словно её перемешали с песком. Фиолетовые плоды дерева с синими листочками оказались на ощупь совершенно гладкими, как стекло, и пахли крайне неприятно. Нос зачесался, я чуть не чихнула. Вспомнились резкие запахи реактивов на школьных уроках химии. Интересно, для чего нужны эти плоды? Неужели местные жители такое едят?

Я наклонилась, заметив под ногами какое-то движение. В яркой, словно нарисованной в детской книжке, траве ползали небольшие жуки самых невозможных цветов – алые, нежно-голубые, насыщенно-розовые, апельсиновые.. Сверху захлопали крылья: над крышей дома низко пролетели несколько птиц размером с индюшку, но в оранжевую и чёрную полосу и без гребешков.

Ладно, жуки и птицы – это, конечно, интересно, но пользы мне от них никакой не будет. Нужно осматривать двор дальше. Неизвестно, сколько осталось времени до возвращения "хозяина".

За домом скрывался ухоженный огородик. Здесь всё было вполне знакомое, наше: подвязанные кустики помидоров, огурцы, петрушка, укроп. Отдельной клумбой – клубника, дальше – колючие кусты малины. Ноздри щекотнул вкусный аромат спелых сладких ягодок. Запах родом из детства... Я сорвала несколько ягод покрупнее – вряд ли тут можно отра-

виться обычной малинкой.

Дневной свет был уже не таким ярким. Два солнца отдалились друг от друга и медленно двигались к разным сторонам горизонта. То есть, за забор, – туда, где их уже не будет видно.

Я сунула в рот ягоду и перевела взгляд на белые цветы у забора. Крупные бутоны с крепкими толстыми овальными лепестками были похожи на чайные чашки из бабушкиного сервиза, только золотой каёмочки не хватало. Над цветами пронеслась, снижаясь, черно-оранжевая "индюшка". Надо же, такая жирная, а так быстро летает. Птица опустилась на траву. Рыхлая земля под "индюшкой" разошлась в стороны, образуя раскрытую пасть. У меня на глазах толстенная птица исчезла в её глубине, и земля вновь сомкнулась.

Я чуть малиной не подавилась от неожиданности. Это ещё что? Крвен устроил ловушку на местную живность? Или земля в этом мире настолько живой организм, что питается таким жутким способом?

Мне показалось, что земля сомкнулась не до конца. Осторожно ступая, я двинулась к загадочному месту, готовая отскочить при малейшей опасности. Из щели в жёлто-серой земле на меня смотрели чьи-то тёмные глаза. У меня появилась мания преследования? После всего, что случилось за день, это вполне возможно. Вряд ли Крвен держит кого-то под землёй у себя во дворе.

Я подошла совсем близко. И правда показалось: на земле

просто есть небольшой бугорок. Но ведь земля действительно расступалась, и птица исчезла без следа...

– Интересно? – протянул за спиной Крвен.

Нервы были на пределе, и я чуть не завизжала от неожиданности. Ягоды выпали из ладони в траву. Как здоровенный мужчина смог подойти ко мне так близко и настолько бесшумно?

Обернуться не успела: грубая рука схватила меня за бедро, другая властно легла чуть выше талии. Крвен возбуждённо засопел над моим ухом. В спину упёрся уже знакомый твёрдый предмет. До этого я наивно надеялась, что женщина потребуется "хозяину" не каждый день. Теперь стало ясно, что здоровья и сил у Крвена гораздо больше, чем я ожидала. Хорошо, если он ограничится хотя бы одним разом в сутки. Но даже если так иногда и будет, то точно не сегодня.

"Хозяин" сжал мою ягодицу. Я вздохнула поглубже. Легко решить изображать покорность, но когда доходит до дела, больше всего хочется то ли сопротивляться изо всех сил, то ли просить пощады. Только и то, и другое бесполезно. Остётся потерпеть. Во всяком случае, пока.

– Д-да, – через силу выдавила я. – Интересно. Огородом мне тоже надо заниматься?

– Нет, огород – моё хобби, как у вас говорят. Воздухом подышала? Он здесь гораздо лучше, чем там, в мире заводов и машин. У тебя даже цвет лица за несколько часов стал свежее. Была в кафе, как бледная поганка, а сейчас зарумяни-

лась – приятно посмотреть.

Прозвучало это так, будто Крвен облагодетельствовал меня, утащив в свой "мир мужчин". Я с трудом проглотила резкий ответ. Хамить нельзя, я полностью завишу от "хозяина".

– Пойдём в дом, – властно произнёс он. – Сразу в спальню.

В комнате с зеркальным потолком Крвен включил яркий свет и с откровенным удовольствием оглядел меня.

– Пожалуй, пока так и походишь. Когда будет нужно, найду тебе какую-нибудь одежку, – он шагнул ко мне и резким движением сорвал с моих волос резинку.

Я стиснула зубы, чтобы не взвыть от боли. Резинка полетела в раскрытое окно. "Хозяин" небрежно взбил мои волосы.

– Так гораздо лучше. Сразу стала выглядеть привлекательнее. Правда, волосы коротковаты, я люблю длиннее. Но ничего, отрастут. Я обещал тебе примерку?

Крвен уселся на край кровати и с усмешкой приказал:

– Встань на колени!

Я сглотнула. Какие есть варианты? Никаких! Откажусь – придумает что-нибудь похуже.

Не знаю, сколько этот гад учил меня, как его следует "ублажать". Мне это время показалось вечностью. Я то начинала задыхаться, то с трудом сдерживала рвотные позывы. А Крвен откровенно кайфовал.

Похоже, "хозяин" питается именно негативными эмоциями. Очень уж он старался их добиться.

Следующие два дня Крвен пользовался моим телом по несколько раз в сутки. Стоя, сидя, лёжа, сзади, спереди, сверху, снизу, в рот... Раньше я наивно думала, что жрицы любви получают "лёгкие деньги". За несчастных три дня я поняла, насколько жестоко ошибалась. Болело между ног и в заднем проходе, на груди появились багровые синяки, меня начинало тошнить от одного вида мужского члена. А Крвен каждый раз добавлял новый фокус: то связывал меня в неудобной позе, так, что затекало всё тело, то впивался зубами в шею, то душил, пока у меня не темнело в глазах.

Ночью я просыпалась от кошмаров и долго не могла отдышаться. Несколько раз в голову приходила заманчивая мысль: а не придушить ли чем-нибудь спящего "хозяина"? Кто бы сказал ещё неделю назад, что я буду думать об убийстве, – не поверила бы! А сейчас меня сдерживало одно: неизвестно, что сделают со мной в этом мире за убийство. В любом случае, ничем хорошим это не обернётся. Значит, надо терпеть все нешуточные причуды Крвена.

В перерывах между сексом извращенец куда-то исчезал и возвращался с готовой едой из нашего мира – коробками с пищей, консервами и полуфабрикатами.

– Толку с тебя сейчас на кухне! – посмеивался он. – В спальне ты мне нужнее.

Лучше бы я лепила пельмени и пекла слоёные торты на двадцать коржей! По крайней мере, могла бы отдохнуть от "хозяина" хотя бы на кухне. Но когда я предложила это Крве-

ну, он только отмахнулся.

Я не представляла, что могу настолько сильно кого-то ненавидеть. На четвёртый день я с трудом смогла подняться с кровати после очередных утех "хозяина". Что же будет через неделю? Через месяц? Лучше даже не думать об этом. Я всё равно выберусь!

Я, пошатываясь, ковыляла к ванной. Крвен шёл рядом и лениво наблюдал за мной, как энтомолог за диковинным насекомым. Булавка уже приготовлена, скоро коллекция пополнится новым экспонатом.

Я поморщилась. Надо гнать от себя такие мысли, иначе не выдержу – или убью извращенца, или сломаюсь.

– Я уйду на два дня, – сказал "хозяин", когда я наконец доплелась до двери. – Когда вернусь – мне понадобятся силы.

Я молча кивнула. В такое счастье было трудно поверить. Не может быть, чтобы Крвен оставил меня тут одну. Наверняка припас ещё какую-нибудь гадость.

– Отдохни как следует, – продолжал он. – Пожалуй, я немного с тобой перестарался. Ничего не поделаешь, мы идём в бой. В эти дни каждый из воинов насыщается энергией.

Я насторожилась. Наконец-то он заговорил о своём мире. Надо было срочно вытягивать из Крвена любую информацию, пока извращенец в настроении поболтать. Проблема была в том, что меня шатало от нечеловеческой усталости, и я никак не могла сосредоточиться.

– Бой? – выдавила я. – С кем?

– Это мир мужчин, здесь постоянно идёт война. Проклятые ириу набрали силы. Наш правитель призвал лучших воинов, чтобы остановить этих тварей.

– Из-за чего вы воюете?

Каждое слово я выталкивала из себя силой. Сейчас не время расклеиваться! Нужно узнать как можно больше, а потом я буду отдыхать целых два дня.

Всего два дня.

– А что могут делить во время войны? – глаза Крвена опасно блеснули. – Женщин и землю. Наш мир слишком мал. Шестипалые ириу мечтают захватить нашу землю и наших наложниц. Мы обойдём окрестности города, найдём места, где прячутся враги, и выкурим этих тварей из их нор! Иди в ванную, не мешай мне собираться.

Когда я привела себя в порядок, Крвена уже не было. Рассудком я сожалела, что больше ничего не успела узнать, а сердце радовалось. Двое суток в одиночестве – это подарок, о котором я и не мечтала.

За два дня я обыскала дом и двор до сантиметра. Я до последнего надеялась, что найду ход в наш мир, Крвен же как-то шнырял туда-сюда. "Хозяину" я от души желала быть разорванным на части неведомыми шестипалыми тварями, а затем закопанным поглубже – желательно заживо. Тогда мне казалось, что ничего хуже Крвена для меня быть не может.

Он вернулся два дня спустя, на восходе. Два бледноватых

спросонья солнца как раз начинали движение друг к другу. Крвен вломился в спальню, когда я блаженно потягивалась в кровати, наблюдая через окно, как багрянец рассвета застилает небеса.

Выглядел "хозяин" отвратительно – грязный, с нечёсанными слипшимися волосами и вытянувшимся от усталости лицом. От мужчины воняло так, словно он прожил эти два дня в грудe мусора. Под воспалёнными глазами набухли мешки, Крвен пошатывался и немного прихрамывал.

На нём были мешковатые штаны и рубашка с рукавами – всё жёлто-серое, как земля этого кошмарного мира. Видимо, местная камуфляжная форма. В руке Крвен сжимал здоровенный нож. Я покупала похожий ножик домой на кухню, чтобы рубить им сырое мясо.

– Соскучилась? – плотоядно ухмыльнулся "хозяин".

– Поздравляю с благополучным возвращением, – через силу выговорила я.

Лезвие ножа оказывало на меня гипнотическое действие, я не могла отвести от него взгляд.

– Ну-ну, – хмыкнул Крвен. – Вижу, как ты этому рада.

Я села на кровати. Он подошёл ближе, и стало видно, что лезвие ножа щедро покрыто ржавыми пятнами. Засохшая кровь!

– Чего напряглась? – Крвен проследил за моим взглядом. – А, это... Совсем с ним сроднился за два дня, забыл оставить в оружейной. Мальчишки приведут его в порядок.

– М-мальчишки? – машинально переспросила я.

– Те, кому рано воевать, – милостиво пояснил он и вышел.

Я с содроганием вслушивалась в отдаляющиеся шаги. Только бы Крвен подольше не возвращался. Я оказалась совсем не готова к встрече с ним. Знала, конечно, что "хозяин" сегодня появится дома, но надеялась, что он придёт только к вечеру.

Шаги затихли. В доме воцарилась такая тишина, что собственное неровное дыхание показалось мне раздражающе громким. Через несколько минут я решилась выглянуть из спальни.

Коридор был пуст. В зале и на кухне Крвена не оказалось. Я зашла в санузел – пусто. В доме не было никаких следов "хозяина". Точнее, только следы там и были – на полу остались крупички жёлто-серой земли с тяжёлых ботинок.

Я могла поклясться, что Крвен не открывал входную дверь. Но куда же тогда он делся?

– Что ты тут вынюхиваешь? – беззлобно поинтересовался "хозяин".

Я вздрогнула от неожиданности. Мужчина стоял в трёх шагах от меня, на том самом месте, куда я смотрела, пока не отвлеклась на следы на полу. Из воздуха он материализовался, что ли?

– Откуда вы взялись? – вырвалось у меня.

– Разве не заметила, что я вытащил тебя из кафе через стену? – усмехнулся он. – Мы можем проходить через любое

препятствие. Почти любое, – помедлив, поправился Крвен. – Это наша особенность.

– А ириу тоже могут? – тут же спросила я.

Права, наверное, мама: я – безэмоциональная особь. Мозг сработал чётко, не позволяя мне надолго отвлекаться на неожиданные открытия. Сначала надо набрать побольше информации, а потом уже её осознавать и переваривать. Хорошо, что Крвен в настроении поговорить. Я боялась, что он сразу на меня набросится. С его потребностями, "хозяин" наверняка изголодался за два дня.

– Не совсем. У нас с ириу разные способности. Мы можем пройти через неживое препятствие, а они – через живое. Понимаешь, о чём я? – Крвен с сомнением посмотрел на меня.

Умственно отсталой считает, что ли? Что тут можно не понять?

– То есть, вы можете проходить сквозь стены и заборы, а они – сквозь деревья, воду, землю?.. – для виду уточнила я.

– Оказывается, не совсем дура, – хмыкнул он. – Я-то думал, у тебя опилки в голове.

Это само по себе было хорошо, но сейчас я пропустила прекрасный "комплимент" мимо ушей. Я заметила открывшуюся логическую нестыковку. Важно прояснить её, пока Крвен в настроении поболтать. И нужно не забывать удивлённо таращить глазки и почаще переспрашивать. Совсем ни к чему, чтобы "хозяин" признал мои умственные способности.

– Но я-то не из вашего мира! – я хлопнула ресницами. – Как же вам удалось провести меня через стену?

– Золото – хороший проводник, – хмыкнул он. – Не стоило тебе хвататься за ту цепочку и передавать её мне.

Ещё одно звено в цепи, сплетённой из случайных совпадений. Если бы кассирша не была занята, если бы я просто оставила украшение на столике...

– Хотя, ты знаешь... – Крвен стал серьёзным. – С тобой не всё так просто, как кажется. С самого начала, когда ты только вошла в кафе, было видно, что тебя без труда можно провести в наш мир. Обычно одного золота для перемещения бывает мало. Чтобы привести сюда наложницу, нужно, чтобы женщина сама хотя бы ненадолго ощутила, что она твоя, чтобы отдалась тебе, неважно – душой или телом. А дальше золото, до которого дотронутся оба, используется как проводник между мирами. Но ты как будто была готова к переходу сюда. Не к кому-то конкретно, а в принципе – в наш мир.

– Я не была готова! – вырвалось у меня.

– Понятное дело, – буркнул он. – Такие, как ты, здесь очень ценятся, но с вами больше всего мороки. В постель так просто не затащишь, вам, хорошим девочкам, влюбиться надо. Цветы, романтические свидания, красивые слова и прочая дребедень... На такое наши могут тратить время, если надеются потом неплохо заработать на девице. Или если всерьёз увлеклись – но такое редко случается. Знаешь, по-

хоже, что тебя кто-то продал.

Прозвучало это настолько бредово, что мои губы сами растянулись в нервной улыбке.

– Кто продал? Кому?!

– Я-то откуда знаю? Человек из твоего ближайшего окружения. Подумай сама, кто мог бы назвать тебя своей. Этот человек и продал тебя кому-то из наших. А вот что произошло после сделки – непонятно. Обычно добычу сразу же уводят сюда. То ли покупатель не слишком спешил, то ли его отвлекли какие-то срочные дела – всякое бывает. В общем, он почему-то тебя не забрал, но всё равно ты осталась принадлежностью нашей земли.

– То есть если бы мы не встретились?.. – я осеклась.

– Если бы ты не попалась на глаза никому из наших, а такая вероятность была велика, ты могла прожить всю жизнь в своём мире, – с удовольствием сообщил Крвен. – Разумеется, если бы за тобой не явился сам покупатель.

Его лицо заметно посвежело, а мешки под глазами уменьшились. Ну конечно, сейчас "хозяин" питается моими эмоциями.

– Набери мне ванну, – приказал он. – С пеной. Чувствую себя бомжом из вашего мира!

Я вошла в санузел, Крвен следовал за мной. Стоило мне наклониться, чтобы сполоснуть ванну из душа, как я ощутила на бёдрах властные руки. Мужчина приник ко мне сзади, через его штаны в мои ягодицы упёрлась тугая, рвущаяся

наружу плоть.

– Не отвлекайся, – бормотнул "хозяин" мне на ухо.

Одна рука Крвена переместилась с моего бедра на грудь и слегка сжала её. Я заткнула ванну пробкой и потянулась за пузырьком с пеной.

– Хорошая девочка, послушная, – прохрипел мужчина. – Ну-ка, посмотрим, насколько послушная.

Я старалась дышать пореже – от Крвена исходил нестерпимый запах.

– Не выпрямляйся, – продолжал "хозяин".

Одна его рука играла моей грудью, умело лаская её. Другая устроилась между ног, и внутрь меня уже проникал палец, расширяя себе дорогу.

– Твоему телу это нравится, – с издёвкой произнёс Крвен. – Ну-ка, а если так...

Он просунул внутрь второй палец. Ладонь ласкала снаружи, тёрлась о самые чувствительные точки, заставляя моё тело изогнуться в ожидании наслаждения. У меня вырвался стон.

– А я неплохо поработал над тобой, – хохотнул мужчина, его прикосновения становились то нежнее, то настойчивее. – Совсем готовенькая. Ну-ну, ножки можешь не слишком раздвигать, попрыгаешь на мне в ванне. Пока что постонешь немного, а потом будешь визжать от удовольствия. Теперь выпрямись и повернись ко мне.

Я обернулась, руки Крвена при этом продолжали своё де-

ло.

– Расстегни на мне рубашу, сними её, брось на пол, – командовал он, откровенно наслаждаясь моим желанием. – Теперь спусти штаны. Умница.

Обезумев от его ласки, я попыталась прижаться к возбуждённому Крвену. Он слегка оттолкнул меня.

– Нет уж, сначала – в рот. На колени, и ножки не сдвигай. Он сел на пол, не убирая от меня рук. Я не представляла, что могу так страстно делать то, от чего меня нестерпимо тошнило всего несколько дней назад. Он проскальзывал почти до горла, но теперь я задыхалась от захлестнувшего меня желания. Пальцы внутри дразнили, но не давали сумасшедшего наслаждения, которого ждало моё тело.

– Можешь ведь, если как следует захочешь, – Крвен поднялся с издевательской ухмылкой. – Люблю эти минуты, – смакуя слова, произнёс он. – Когда сдержанная порядочная девочка превращается в животное, в самку, жаждущую совокупления. Смотрел бы и смотрел, ну да ладно, иди сюда.

Я не помнила, как оказалась у ванны. Крвен уже улёгся в ней поудобнее. Он схватил меня за талию. Короткий, легкий рывок – и я оказалась в тёплой воде, в мягком облаке мыльной пены. Крвен посадил меня на себя, и я ощутила совсем рядом, под водой, его возбуждённую плоть.

– Вот теперь можешь потанцевать, – с лёгкой издёвкой произнёс "хозяин". – Заслужила.

Я почти запрыгнула на него, спеша забрать внутрь это

твёрдое, живое, жаждущее того же, чего и я. Тело свело судорогой, дыхание перехватило, и воздух вырвался наружу с высоким полустоном-полуви́згом. Руки Крвена ласкали моё тело, а я билась в конвульсиях, двигаясь быстрее и быстрее.

Когда всё закончилось, я ещё какое-то время дрожала в его объятиях.

– Совсем неплохо, – сказал Крвен. Он покрепче вжал мою голову в своё плечо. – Ты очень полезное приобретение.

Я устало отстранилась.

– Послушайте, господин Крвен, мы можем как-то договориться? Ну, допустим, я буду выполнять все ваши желания, ублажать вас, как только возможно, какой-то срок, а потом вы вернёте меня в мой мир.

На лице "хозяина" отразилось весёлое удивление.

– Ты действительно думаешь, что я могу отказаться от юной, порядочной наложницы из вашего мира? Забудь об этом, девочка!

– Я не всегда буду юной, – напомнила я.

– Я тоже не молодею, – парировал он. – Чтобы ты лучше представила ситуацию: женщина здесь – на вес золота. Гораздо дешевле завести свою, чем оплачивать чужих.

– Почему на вес золота? Своих женщин на вашей земле разве нет?

– Вода уже холодная, давай-ка вылезать. Сейчас соберёшь что-нибудь поесть, а я расскажу немного о нашей земле.

Глава 3. Отбор наложниц

Пока мы шли в кухню, мой мозг пытался сделать какие-то выводы.

Первый – Крвен наверняка врал, из этого мира всё же есть какой-то выход. Иначе "хозяин" просто сказал бы, что вернуть меня домой невозможно, а не рассказывал о моей ценности.

Второй вывод – я попала сюда не совсем случайно, но никак не могу представить, кто и каким образом мог меня продать. Близка я была только с Денисом, причём мы встречались всего полтора месяца. Он мне нравился, но не могу сказать, что я была безумно влюблена. На постель согласилась больше из любопытства, страстного желания к парню не испытывала. В общем, безэмоциональная особь, как и было сказано.

Даже если допустить, что Денис после нескольких постельных упражнений счёл меня "своей", как он – обычный студент – мог быть связан с этим сумасшедшим миром? Может быть, Крвен что-то недопонял или обманул меня? Но если обманул, то зачем? Получить от меня негативные эмоции он мог бы и другим путём.

Я еле передвигала ноги, оставляя на деревянном полу влажные следы. После пенного безумия в ванне тело желало отдыха, но мозг работал, как обычно, чётко.

Да уж, права была мама. Я – безэмоциональная особь. И это к лучшему. Боюсь представить, что здесь было бы с излишне эмоциональной особой.

Мы вошли в кухню. Крвен смерил меня оценивающим, но уже не похотливым взглядом.

– Сядь, – буркнул он. – Сам разберусь.

Я с облегчением опустилась на табуретку. Здоровенный мужчина полез в холодильник и принялся выгружать оттуда яйца, молоко, масло и колбасу.

– Так вот, – заговорил он, словно перерыва и не было, – своих женщин у нас мало. Видимо, какой-то генетический сбой. С теми, которые рождаются на нашей земле, так запросто, как с тобой, обычно не побалуешься. Сама понимаешь, их берут только в жёны. К тому же случается, что девушка из хорошей семьи не выходит замуж за того, кому её пообещали, а сбегает к ириу. Не знаю, что их влечёт к этим грязным шестипалым ублюдкам, – Крвен брезгливо поморщился.

– Так они – люди? – насторожилась я.

До этого "твари, живущие в норах" представлялись мне какими-то чудовищами.

– Ириу? Ну да, люди. Как у вас говорят, другая раса. Мы – райги, они – ириу. Ниже нас, смуглые и шестипалые. А ты думала, они кто?

– Не знаю. Монстры какие-нибудь.

– Насмотрелась там у себя всякой фантастической ерунды, – фыркнул мужчина. – Нет у нас монстров. И оружия

страшнее кинжала мы не делаем, и производства вредного не имеем. Всё нужное у вас закупаем или на земле выращиваем. Вы свою экологию испортили, как могли, мы так не хотим. У нас из речки пить можно, а в ваших купаться страшно.

Он закинул в сковороду крупно нарезанные куски колбасы, и раскалённое масло аппетитно зашипело. Я сглотнула слюну. В животе тихо заурчало. После забав Крвена организм требовал восстановить силы хотя бы едой.

– В нашем мире только две проблемы – ириу и женщины. Кстати, о второй проблеме. Смотри, во двор заходит мой приятель, – Крвен махнул рукой в сторону окна. – Мы вместе несколько раз обошли вокруг поселения за эти два дня. Он тоже подустал, и ему не терпится тебя испытать.

Я стиснула зубы. Проклятый мир! Проклятый Крвен! Он предупреждал, что будет давать попользоваться мной друзьям, но я не думала, что это случится так скоро. Я вообще старалась об этом не думать.

Крвен не прав, монстры в этом мире есть. Они называются райги.

Приятель "хозяина" вошёл в дом без стука. Высокий, болезненно худой, с бледным, землистого цвета лицом. Вид у него был, как у тяжелобольного. Ну да, всё правильно. Он больной, а я, вроде как, лекарство.

– Прошу к столу, Нрпег.

Фраза "хозяина" прозвучала откровенно двусмысленно. Слишком хорошо я помнила твёрдую столешницу под спи-

ной.

– Тебя просили известить, – растягивая слова, произнёс гость. Он подошёл и уселся рядом с Крвеном. – Риг хочет новую наложницу. Сегодня будет смотреть тех, кого привели за последние несколько месяцев. Чья девка приглянется – тому щедро заплатит и отдаст ту наложницу, что сейчас имеет.

– И много их будет на этих смотринах? – заинтересовался Крвен.

– Да откуда бы много? Три, вроде.

– Я бы не прочь сменяться с ригом, – "хозяин" облизнул губы. – У него сейчас аппетитная деваха, насколько помню.

– Эта тоже ничего, вроде, – Нрпег пожирал меня взглядом. – Дашь позабавиться до отбора?

– Плати – бери, – пожал плечами Крвен. – Только вид не попорти, раз её сегодня ригу показывать.

– Ты и так уже попортил всё, что мог, – усмехнулся его приятель. – Понаставил девчонке синяков.

Нрпег положил что-то блестящее в ладонь Крвена и повернулся ко мне.

– Встань, наклонись и обопрись о стол. Теперь раздвинь ноги. Спину выгни. А она у тебя уже ручная, Крвен, – хихикнул гость.

– А ты как думал, – отозвался "хозяин".

В дверь постучали – решительно и мощно. Затем чей-то властный голос произнёс:

– Не время для забав. Риг хочет провести отбор немедленно. Все хозяева новых наложниц уже собираются в замок.

– Я успею, – буркнул Нрпег.

– С ума сошёл? Драть девку перед отбором рига? – возмутился голос. – Нацепите на неё что-нибудь и тащите в замок. Не переживай, риг щедр, он даст позабавиться и с претендентками, и со своей бывшей наложницей. А потом и обедом накормит, – тот, кого я не видела, отчётливо хмыкнул.

– И то верно, – с гаденьким смешком согласился Нрпег. – Риг щедр.

Минут через пять Крвен уже вывел меня через калитку позолоченных ворот. Одежды он мне так и не дал, выдал лишь длинный кусок струящейся полупрозрачной зелёной материи и приказал как-нибудь намотать её на себя.

– Подойдёт к глазам, – буркнул он. – Знал бы, что риг так быстро устроит отбор, притащил бы тебе какую-нибудь завлекающую шмотку.

– Брось, рига меньше всего будет интересоваться их одеждой, – ухмыльнулся Нрпег. – Ему нужно то, что под ней.

– Кто такой риг? – спросила я.

– Наш правитель.

Это была вся информация, какую удалось получить от "хозяина". Впрочем, я и не старалась разговаривать с Крвена. Скоро и так всё увижу и узнаю. Сейчас гораздо полезнее будет просто посмотреть по сторонам, раз меня вывели на улицу.

Поселение напоминало большую деревню, только заборы здесь очень высокие, ощутимо выше двух метров – за таким не разглядишь ни двора, ни дома. Почти у каждого забора стояли здоровенные мужчины разного возраста и откровенно глазели на нас. Действительно, наша разношёрстная компания выглядела очень живописно: я в прозрачной зелёной тряпке, Крвен в белом выходном костюме и Нрпег в жёлто-серой военной форме.

Заборы сияли золотом под лучами солнц, и мои глаза очень быстро устали от яркого блеска. Приходилось смотреть только вперёд, но и это не слишком помогало. Краем глаза я всё равно улавливала золотое сверкание. Неужели глаза местных жителей не реагируют на яркий блеск? Или люди здесь привыкают к нему с младенчества?

Подумав о младенцах, я с огромным облегчением вспомнила о внутриматочной спирали: мать потребовала поставить её, как только узнала про мои отношения с Денисом. Тогда я совершенно не видела в этом смысла: встречались мы считанные разы, и парень предохранялся сам. Сейчас я с благодарностью вспомнила мамину настойчивость. У меня не было ни малейшего желания принести этому миру ребёнка. Наверняка, в основном, детей здесь рожают наложницы, если жёны у местных мужчин – дефицит.

Кстати, за несколько минут я не увидела на узкой пыльной улице ни одной женщины. Это случайность, или они постоянно сидят за заборами? По ушам резанула солёная шу-

точка. Несколько пожилых мужчин, сидевших на деревянной лавке у очередной калитки, громко рассмеялись.

Мы свернули в короткий проулочек и вышли на неожиданно широкую площадь, вымощенную гладкими розовато-серыми камнями. В самом её центре возвышалась гигантская стена – метра четыре в высоту, не меньше – естественно, позолоченная. По верху её шли острые зубцы, напоминавшие клыки хищного зверя. В некоторых из них были проделаны круглые отверстия. Бойницы, что ли? Похоже, здешний правитель хорошо защищён. Из-за стены просматривались верхние этажи какого-то коричневого строения – большого, круглого, с треугольной крышей. Полукруглые окна верхнего этажа были занавешены плотными светлыми шторами. Такие же, только не задёрнутые шторы просматривались в окошках поменьше этажом ниже.

Больше разглядеть пока ничего не получилось. Я сморгнула и отвела взгляд – блеск стены до боли резал глаза.

На площади небольшими кучками околачивались мужчины разного возраста – от мальчишек-подростков с нахальными любопытными глазами до суровых седобородых стариков, равнодушно взиравших на окружающих. Кто-то пришёл в форме, как у Нрпега, другие – в простой хлопчатобумажной одежде, похоже, из нашего мира. Некоторые щеголяли в длинных хламидах, напоминающих пончо.

– Третью ведут! – пролетел над площадью мальчишеский голос.

Я ощутила, что все взгляды устремились ко мне. И взгляды эти были чисто мужскими, оценивающими, откровенно плотоядными. Я чувствовала, что каждый – от подростка до старика – представляет меня в своей постели, прикидывает, что и как мог бы сделать со мной. Вся эта толпа явилась поглазеть на наложниц так же, как в нашем мире люди ходят на бесплатные праздничные концерты на городских площадях. Уверена, что почти все собравшиеся здесь мужчины в мыслях уже овладели моим телом.

– Ставки, делайте ставки! – неожиданно тонким голосом заверещал бородатый длинноволосый здоровяк, похожий на гориллу.

– Не, эту вряд ли выберут, – лениво отозвался кто-то в толпе. – Уж больно проста.

– Риг любит гладких, холёных, а эта худосочная какая-то... – согласился почтенного вида старик в длинной тёмной хламиде.

– Не скажи, есть в девчонке изюминка. Ставлю одну монету! – азартно выкрикнул молодой голос.

– Считай, потерял ты эти деньги, – степенно пробасил блондин с густой бородой, топорщившейся в стороны, как прутья нового веника. – Говорят, сегодня Тоурк девственницу притащил. Вот на неё я и поставлю.

Разношерстная толпа зашумела, сдвигаясь, охватывая кольцом того, кто сообщил последние новости. Над площадью сыпались вопросы любопытных и проклятия тех, кто

уже успел сделать ставки.

Я стиснула зубы. Значит, тут ещё и ставят на таких, как я. Отбор наложницы для местного правителя – забава для его подданных.

Я пыталась не думать о том, как будет происходить отбор, но воображение упорно рисовало яркие картины – одна другой кошмарнее. В голове вертелись слова Нрпега: "Риг щедр".

Крвен протолкнул меня мимо зевак к распахнутым золотым воротам, и я увидела двух застывших на посту стражников с копьями. Они расступились, давая нам дорогу.

Внутри не было ни единого растения, даже вездесущие травинки-сорняки не пытались пробиться во владения главного паука этого мерзкого мира. Всё пространство было вымощено такими же розовато-серыми камнями, что и площадь. На них играли золотистыми бликами солнечные лучи, пробивавшиеся над стеной. А в центре каменного царства словно прорастал "замок" – круглая коричневая башня с многочисленными узенькими окошками и приземистыми разномастными пристройками. Меньше всего мрачное сооружение было похоже на дворец правителя. Молчаливые стражники, решётки на окнах нижнего этажа, угрюмый вид башни и пустого двора наводили, скорее, на мысли о тюрьме. Каждый шаг гулко отдавался по двору, звуки отталкивались от мостовой и каменных стен замка. Неужели существует человек, которому нравится жить в каменном колодце, окру-

жённом гигантской позолоченной стеной?

Невидимая среди коричневых камней дверь башни распахнулась, как только мы пересекли двор. На пороге стоял коренастый смуглый мужчина в белой хламиде, расшитой золочёными узорами. Он окинул нас бесстрастным взглядом, спина мужчины слегка согнулась в коротком поклоне.

– Приветствую гостей сегодняшнего отбора.

– Приветствуем и тебя, Оин, – с почтительным поклоном отозвался Крвен.

– Прошу пройти, – он сделал приглашающий жест. – Вам нужно разуться.

Полукруглую прихожую – если так можно назвать помещение величиной с нашу двухкомнатную квартиру – освещал солнечный свет, пробивавшийся с разных сторон сквозь круглые окошечки.

Гладкий деревянный пол был заставлен обувью. Среди грубых кожаных сандалий на деревянной подошве сильно выделялась пара открытых белых босоножек на высоченных каблуках с толстой платформой и прозрачной полосой на носке. Кажется, в таких танцуют на пилоне в стриптиз-клубах. Во всяком случае, когда моя мать училась в своё время эротическим танцам – чисто для себя, чтобы было чем удивлять мужчин, – она покупала похожую обувь.

Я сняла кроссовки, мужчины неторопливо расстегнули ремешки сандалий.

– Горячая штучка? – Крвен кивнул в сторону белых бо-

соножек.

– Не знаю, – равнодушно ответил Оин.

Пока в этом безумном мире он был единственным, кто не пожирал меня сладострастным взглядом. Скажу больше, Оин вообще не обращал на меня внимания. Странно, на вид он здоровый, к тому же молодой – лет двадцать семь – двадцать восемь. Может, Оин из тех, кого интересуют мужчины? Или какой-нибудь евнух?

Он провёл нас вперёд по тёплому полу и толкнул невидимую на фоне стены дверь.

Мы оказались в зале с высоким потолком и толстыми колоннами. Свет бил из множества маленьких окошечек на ослепительно белые стены и потолок. Я быстро огляделась. В огромном зале почти не было мебели, но та, что тут находилась, заставила меня вздрогнуть.

В центре громоздился помост, вдоль него шли две перекладины. Одна – закреплённая – невысока, мне примерно по пояс, другая подвешена выше. На ней зловеще блестели несколько пар наручников. Обнажённая фигуристая блондинка уже стояла на помосте ко мне спиной. Её поднятые руки сковывали наручники, перекинутае через верхнюю перекладину. Длинные распущенные волосы закрывали половину спины, поясницу девушки украшала приметная татуировка – цветная бабочка.

Метра через полтора от неё в такой же позе замерла брюнетка с копной выующихся волос. Девушка была настолько ху-

дая, что из-под кожи выпирали кости. Я услышала, как она тихо всхлипывает.

Крвен возбуждённо задышал, Нрпег присвистнул.
Какая гадость!

– Подготовьте наложницу для отбора, – произнёс Оин.

В стороне от помоста стояли два стола – широкий, повыше, и низенький, узкий. Хотелось бы мне думать, что они оказались здесь случайно...

У стены прогуливались трое мужчин, с интересом поглядывая в мою сторону.

Нрпег одним движением сорвал с меня зелёную тряпку, Крвен подтолкнул к помосту.

"Сопротивляться бессмысленно, – повторяла я себе. – Будет только хуже".

"Хозяин" деловито защёлкнул наручники на запястьях моих поднятых рук.

– Нет, пожалуйста! – донёсся отчаянный крик. – Зачем ты так со мной? Что я тебе сделала? Я же люблю тебя!

Я глубоко вздохнула. Вот и девственница, о которой говорили на площади. Наивная! В этом мире нет любви, есть только животная похоть.

– Брось, девочка, – небрежно ответил её любимый. – Я всё тебе объяснил. Если риг не захочет принять тебя – будешь моей наложницей, если пройдёшь отбор – станешь ублажать его.

Рыдания приближались, становились всё более отчаянными.

ми. Смотреть в ту сторону не хотелось.

– Как ты можешь?.. – продолжала девушка уже на помосте. – Не надо! Ты даже не видел меня обнажённой.

– Вот сейчас и посмотрю, – рассмеялся мужчина. – Хороша целочка, ригу должна понравиться. Ну-ну, не прикрывайся. Глянь, какие послушные остальные...

Звякнули наручники.

– Дай хоть полюбуюсь, – издевался подонок. – Грудь, которой никто не касался. В этом я буду первым...

– Отбор начинается. Прошу уважаемых гостей в зал! – провозгласил Оин.

С помоста спрыгнул и пошёл к стене крепкий парень лет двадцати. Я мысленно выругалась ему вслед.

Зал наполнился мужчинами. Они вставали поближе к помосту, переговаривались, посмеивались. До меня как сквозь вату долетали отрывки фраз:

– У первой шансов нет...

– Хотел бы я отодрать вон ту...

– Задницы у них у всех вполне...

Взглядов было много – похотливые, насмешливые, откровенно издевательские, жестокие, опасные... Лишь один спокойный, деловитый – Оин стоял напротив меня и обозревал зал. Он сильно выделялся среди остальных: был ниже собравшихся на голову, а то и больше, но плотнее, крепче на вид. Кожа смуглая, широкий нос. Как будто другая раса. Как там говорил Крвен про ириу? Невысокие, смуглые, ше-

стипалые?

Я невольно взглянула на руки Оина. Одна заложена за спину, вторая спокойно свисает вдоль тела, пальцы поджаты. Кто-то в светлой хламиде подошёл к нему и протянул руку. Оин протянул свою. Я пригляделась. Пять пальцев, как и у всех. Вряд ли в замке правителя мог распоряжаться враг. А Оин именно распоряжался, вёл себя не как слуга, а как организатор.

Наши глаза встретились. Взгляд у мужчины внимательный, но и только, как будто человек ничего не чувствует. Безэмоциональная особь, в общем. Оин первым отвёл глаза и посмотрел на что-то за моей спиной. Я перевела взгляд на Крвена и Нрпега. Оба жадно всматривались в остальных девиц на помосте. Нрпег выглядел посвежевшим, его кожа порозовела. Эмоции поглощает, гад!

Я заново вгляделась в зрителей, теперь уже пристально. Ну, конечно! Они пришли сюда не за бесплатным сексом. Как бы ни был "добр" риг, вряд ли он отдал бы нас четверых этой толпе. Здесь собралось человек семьдесят, а то и больше. Женщины в этом мире на вес золота, так что меру местные жители должны знать. Значит, у этих мужчин интерес, в основном, к бесплатному стриптизу и к эмоциям. У всех, кроме Оина. Хотя нет – тот, кому он пожал руку, стоял теперь рядом и смотрел на помост светлыми сонными глазами. Молодой длинноволосый кучерявый блондин лет двадцати двух – двадцати трёх взирал на нас как на крайне скучное

представление, с которого почему-то нельзя уйти.

Голоса стихли. Все мужчины уставились в сторону входа. Оборачиваться не хотелось – ещё успею поглядеть на рига. Что-то подсказывало мне, что встреча с правителем ненормального мира – событие далеко не радостное.

– За полгода очень неплохо, – покровительственно произнёс приятный баритон.

В наступившей тишине отчётливо звучали твёрдые медленные шаги. Я была уверена, что риг не спешит нарочно. Чем дольше ждёшь неизвестного, тем страшнее становится. Собравшимся нужны эмоции.

В голове молнией пронеслось: "Не дам!" В этом соревновании я постараюсь стать самой безэмоциональной особью, какую видели в проклятом мире мужчин. Впрочем, нет, Ои-на мне вряд ли удастся превзойти.

Шаги замерли на помосте. Что-то происходило слева, похоже, что риг остановился около блондинки. Снова шаги, снова остановка. Толпа в тишине следила взглядом за тем, кого я ещё не видела. Испуганно вздохнула худощавая девушка. Что он там делает? Рядом с блондинкой был всего секунд десять, а вот около второй задержался.

Я почувствовала, что тело начинает пробирать нервная дрожь, а на коже выступают предательские мурашки. Нет уж, эти нелюди обойдутся без моих эмоций. Я – особь безэмоциональная или кто? Надо срочно занять чем-то мозг. Например, перемножением двужначных чисел.

Одиннадцать умножить на одиннадцать – сто двадцать один

Одиннадцать умножить на двенадцать...

Мужчины в зале радостно заржали.

– Какая норовистая девочка, – с усмешкой произнёс риг. – Лур, успокой-ка её. А заодно отведи пока глаза остальным.

Кудрявый блондин выступил на шаг вперёд, его взгляд ожил, стал властным. Больше игнорировать происходящее было нельзя. Я должна узнать, что можно ожидать от рига. Я повернула голову – и не увидела ничего, кроме густого тумана.

Послышались смешки.

– Нет уж, знать всё заранее было бы неинтересно, – с издёвкой протянул невидимый риг. – Скоро дойдёт очередь и до тебя... Ну, что, брыкаться уже не получается? Продолжим...

Одиннадцать на тринадцать... Сто десять и тридцать три... Будет сто сорок три.

– А теперь спустись-ка вниз, покажись всем, как следует. Щелкнули наручники. Снова твёрдые шаги – уже ко мне. Одиннадцать на четырнадцать...

Меня резко наклонили к низкой перекладине. Между ног прижалось возбуждённое мужское естество.

Сто пятьдесят четыре. Одиннадцать на пятнадцать...

Наглые руки прошлись по моим бёдрам, поднялись, потрепали за грудь. Риг отстранился и двинулся дальше. Я с

облегчением выдохнула. Всего лишь облапал "на публику".

Худошавая брюнетка в это время сошла с помоста в зал. Двигалась она неестественно, заторможенно, словно девушку дёргали за ниточки, а она пыталась сопротивляться. Кудрявый блондинчик не сводил с неё взгляда. Девушка обхватила руками груди и, соблазнительно двигая бёдрами, принялась медленно кружиться. Её лицо выражало полное отчаяние, из глаз катились слёзы.

На помосте ничего не происходило. Видимо, риг тоже наблюдал за представлением.

Девушка подошла к столу и потёрлась о его край, выгибая спину, затем на несколько секунд замерла с раздвинутыми ногами. Зал одобрительно взревел. Брюнетка взобралась на стол, провела руками по своему телу снизу вверх, снова обхватила груди и слегка поласкала их пальцами. Затем девушка опустилась на стол и раздвинула ноги, согнула их в коленях, развела колени в стороны...

– Достаточно, – бросил риг. – Так её и заморозь пока что.

Девушка застыла без движения. Я стиснула зубы. В душе клокотала ненависть. Если бы можно было уничтожить мир райгов, я бы сделала это, не раздумывая, даже если бы пришлось погибнуть самой.

– Ну, и кто у нас тут? – почти пропел риг.

Блондин снова упёр в пространство сонный взгляд.

– Пожалуйста, не трогайте меня! – раздался испуганный крик. – Умоляю.

Я на секунду прикрыла глаза. Если бы можно было не видеть и не слышать того, что здесь происходит! Девчонка сорвалась, и ничего хорошего её точно не ждёт.

– Всех трогать, а тебя нет? – рассмеялся риг. – Как-то несправедливо получается. Постой спокойно. Ты ведь видела, что бывает с непослушным девочками? Вот так. Какая нежная кожа... Раздвинь ножки, если не хочешь сейчас раздвигать их перед всеми... Грудь маловата, а так вполне хороша. Ну что, беглый осмотр произведён, – провозгласил риг. – Теперь оценю вид спереди...

Он соскочил с помоста, и я чуть не ойкнула. Это был хам из кафе. Тот самый, с цепочкой. Тот, которого я послала. Он неторопливо прошёл вдоль помоста. На меня взглянул мельком. Я перевела дыхание. Может, не узнал? Хотя нет, не может быть. Наверняка правитель был в курсе, что Крвен притащил меня в этот мир.

– Первая выбывает, – заявил риг, глядя в сторону блондинки. – Откуда она вообще взялась?

– Снял в одном клубе, – басом ответил рыжий громила. Он выступил из толпы. – Прихватил с собой – умелая девка! Такое на шесте вытворяла...

Правитель брезгливо поморщился.

– Отведи её домой, – бросил он. – И возвращайся на десерт, если захочешь.

Я сдержала неуместную усмешку. Ну конечно, блондинка выбывает! Нашли, чем напугать профессионалку – облапать

сзади! Она точно не даст той реакции, какой жаждут собравшиеся. В соревновании на самую безэмоциональную особь с большим отрывом победила стриптизёрша из ночного клуба.

Её "хозяин" тут же вскочил на помост. Спустились они вместе, причём блондинка была уже в длинном синем платье. У девушки оказалась прекрасная фигура и самое обычное простое лицо – кругловатое, с курносым носиком. Выходя из зала, рыжий приобнял её. Я заметила, что блондинка слегка прижалась к нему. Выглядели они как вполне симпатичная пара. Похоже, бывшей жрице любви неплохо живётся с этим парнем.

– Теперь – второй тур отбора, – риг прищурился.

Он посмотрел на всё ещё всхлипывающую девчонку, на меня, на распростёртое на столе бездвижное тело, затем плотоядно улыбнулся.

Если им нужны эмоции, риг будет накалять атмосферу. С меня не начнёт – наоборот, будет тянуть, стараясь напугать ожиданием. С кого же тогда – с девственницы или с той, на столе?

– Врниг, Расскажи-ка о своей наложнице, – риг остановился у стола.

Он неторопливо провёл рукой по телу выбранной жертвы. К правителю тут же подошёл мужчина средних лет – русоволосый, с козлиной бородкой и хитрыми бегающими глазами.

– Мне её Веар отдал за долги. Девчонка здесь уже месяц, но всё пытается сопротивляться, – хохотнул он. – Очень аппетитно брыкается, особенно когда даёшь кому-нибудь её попользоваться. Вырывается, ползает на коленях, умоляет её не трогать...

– Вот как? – риг ухмыльнулся. – А как насчёт сладкой пытки?

– Не пробовал, приберегал для особого случая, – гоготнул мужик. – Такое развлечение – для большой компании.

– Что ж, компания достаточно большая, – с удовольствием произнёс риг. – Посмотрим, сколько эта строптивница продержится, перед тем как будет на коленях умолять отыметь её как следует. А с той как обстоят дела? – он кивнул в сторону всхлипывающей девушки.

– Она девственница, риг, – с удовольствием сообщил парень, которого я мысленно успела проклясть.

– Это уже интересно, – амбал широко улыбнулся. – Влюбилась, значит. А что ж как наложницу привёл? В жёны взять не хочешь? Редкость в нашем мире всё-таки...

– Если не пройдёт отбор, подумаю. Посмотрю, на что она способна, – ухмыльнулся парень.

– Ну что ж, сейчас и опробуем, – кивнул риг. – Лур, сделай так, чтобы она меня слушалась.

Блондин кивнул, его взгляд устремился на девушку слева от меня. Риг вскочил на помост, прошёл мимо, едва не задев меня плечом. Снова щелчок наручников.

– Спустиись вниз, покажи себя всем, – приказал риг. – Молча.

Я с жалостью и отвращением смотрела, как маленькая хрупкая девчонка идёт к оживившейся толпе.

– Они обе – ваши, – бросил риг. – Сладкая пытка. Когда девственница будет готова – я её опробую. Выбор сделан. Третья! Владельцы второй и четвёртой получают за развлечение с их девицами то, что причитается. Крвен – двести монет и мою предыдущую наложницу.

Он подошёл ко мне вплотную и в упор посмотрел в глаза.
– Думала, не узнал? – на губах рига заиграла жестокая усмешка. – Я ведь говорил, что мы увидимся. Мы с Крвеном договорились, что он позабавится с тобой немного, прежде чем отдаст мне.

Сердце бешено колотилось где-то в коленях. Не хотелось даже представлять, что ждёт меня в ближайшем будущем.

Риг неспешно зашёл ко мне за спину. Щелкнули наручники, и мои руки плетью повисли вдоль тела: я не чувствовала их.

– Оин, отведи мою новую наложницу в её опочивальню, – бросил новый "хозяин". – Если захочешь, можешь попробовать эту подстилку. Крвен, вроде, остался ею доволен.

Я попыталась сделать шаг и пошатнулась. Ноги не слушались, их словно кололи изнутри множеством тонких иголок. Сколько же длился отбор? Казалось, совсем недолго, но затекшее тело совершенно не подчинялось мне. Риг наблюдал

за мной, его губы подёргивались в издевательской усмешке.

Я старалась не смотреть в сторону толпы и не прислушиваться к тому, что происходило совсем рядом. Помочь девочкам я не могу, и ничего хорошего их тут явно не ждёт.

Глава 4. Риг и его окружение

Невозмутимый Оин вскочил на помост. Смуглые руки легко приподняли меня. Оин перекинул меня через плечо и протащил к почти незаметной двери в стене. Он вышел из зала, и мы оказались у подножия лестницы с широкими, высокими каменными ступенями. По её центру проходила бордовая дорожка.

Странно, но страх и тревога за несколько секунд исчезли без следа. Казалось, от Оина исходили волны спокойствия, накрывая меня с головой. Мужчина аккуратно поставил меня на бордовый коврик. Вернее, на то, что казалось ковриком. Под ногами было что-то живое, тёплое, приятно щеко-чущее ноги. Я пригляделась. Такой же мох, что рос снаружи на стенах дома Крвена.

– Опочивальня на втором этаже, – сообщил Оин. – Если не хочешь, чтобы я к тебе прикасался, поднимайся сама.

Как ни странно, ноги уже начали меня слушаться, и я без труда двинулась по лестнице. Да, этот человек почти наверняка не интересуется женским полом. Глаза Оин на обнажённую девушку не пялил, руки не распускал, намёков на постель не делал. Он просто шёл сзади.

Терять мне уже особо нечего. Так почему бы не попробовать немного разобраться в странном распорядителе замка? Я ведь не знаю, какая информация может пригодиться.

– Риг предлагал тебе меня опробовать, – сказала я, не оборачиваясь.

Пауза показалась невыносимо долгой. Нарвалась я на ещё большие проблемы или нет? Я-то была почти уверена, что Оин откажется. Ляпнула это, чтобы начать разговор, но теперь всерьёз засомневалась. Раз мужчина молчит – значит, сомневается в ответе.

– Ты этого хочешь? – наконец, сдержанно осведомился Оин.

– А здесь кого-то интересуют мои желания? – спросила я.

– Я не беру женщин силой, – к моему огромному облегчению, заявил загадочный человек. – Нам сюда.

Я ступила на широкую круглую площадку, поросшую местным бордовым мхом так, что пола вообще не было видно. Сюда со всех сторон выходили несколько дверей – массивных, из дерева насыщенно-синего цвета. На крашеное оно не похоже. Наверное, здесь встречаются синие стволы деревьев так же, как в нашем мире – красные. Окон на площадке не было, мягкий, тёплый свет исходил от нескольких золотистых плафонов, закреплённых на мощных каменных стенах. Работали они вопреки законам физики и элементарной логики – непонятно от чего.

– Откуда сюда идёт электричество? – не удержалась я, вглядываясь в плафоны. – Я не видела в вашем поселении ни одного провода.

Оин наградил меня внимательным взглядом. Ну да, ко-

нечно, любая нормальная, эмоциональная девушка сейчас билась бы в истерике и ни о каких проводах даже не думала. Я запоздало попыталась сделать лицо попроще.

– Магия, – коротко ответил мужчина. – Ты задаёшь вопросы. Ригу это не понравится.

– Но ты ведь – не риг, – возразила я. – Ты очень сильно отличаешься от всех, кого я здесь видела.

Отвечать Оин не собирался. Странно, но этот мужчина спокойно реагировал, когда я говорила ему "ты". Может, у него не такой уж высокий статус? Хотя вряд ли, гости рига не стали бы почтительно раскланиваться с обычным слугой. И, если я правильно поняла, в хламидах тут ходит только "высший свет", местные аристократы.

Оин подошёл к двери напротив лестницы и распахнул её.
– Твоя опочивальня, – подчёркнуто сдержанно сообщил мужчина.

При одном взгляде на комнату мысли о положении Оина и магическом электричестве вытеснила из головы нарастающая паника. Я окинула быстрым взглядом кровать, на которой могли бы, не мешая друг другу, устроиться как минимум три парочки. Бельё на ней было постелено красное. По виду похоже на шёлковое.

Стены увешаны гобеленами с изображениями полуодетых (а то и совершенно раздетых) пар: властного вида мужчины пристраивали поудобнее для себя прекрасных девушек с перепуганными глазами и простёртыми в мольбе руками. Я по-

морщилась. Это что, для создания подходящего настроения здесь повесили? Стена напротив кровати, как и в доме Крвена, – зеркальная.

Весь пол покрыт длинным светлым мехом: похоже, несколько шкур каких-то животных сшили между собой. Вряд ли это для того, чтобы мне было приятнее ходить. Видимо, вся эта комната – одна сплошная площадка для постельных упражнений. Никакой мебели, кроме кровати, здесь не было. Зато была приоткрытая дверь между двумя гобеленами. Я углядела за ней кафель и огромную ванну. Слишком огромную, явно рассчитанную на двоих.

В голове прокрутилась короткая встреча с ригом в кафе. Да он же мне голову оторвёт! Или утопит в этой шикарной ванне. Руки начали предательски подрагивать, я сцепила их и крепко сжала пальцы.

– Одежды мне не положено? – уточнила на всякий случай.

– Увы, – без малейшей доли сочувствия буркнул Оин. – Если что-то понадобится, спроси для начала у рига. Он не слишком балует своих наложниц. Самые нужные женщине вещи найдёшь в ванной.

"Самыми нужными вещами" оказались полотенце, расчёска, зубная щётка и гигиенические средства. Ещё в ванной обнаружился небольшой узкий шкафчик. Наручники, плети, ещё какие-то приспособления – даже не знаю, что это и для чего они нужны. Разум и интуиция хором подсказывали, что об этом лучше и не знать.

Я стиснула зубы. Не стоит думать о том, что меня ждёт. Я начну паниковать ещё больше, а такие эмоции ригу и нужны.

Тихо скрипнула дверь. Я вздрогнула. Неужели правитель уже пришёл? Я была уверена, что он явится сюда только к закату – после запланированных "развлечений" и ухода гостей.

Я прислонилась к холодному кафелю стены. Может, прохлада поможет взбодриться? Я немного успокоилась, сообразив, что это не риг: шаги были слишком лёгкие, еле слышные.

В ванную заглянула худощавая пожилая женщина с приятным лицом. Седые волосы собраны в высокую причёску, длинное бежевое платье шуршит по полу. Вид у дамы ухоженный, она явно следит за собой.

– Молоденькая, – с сожалением покачала головой гостья. – Тебя как зовут?

– Наталья, – я настороженно уставилась на женщину.

Кто она? Явно не наложница – не те у неё возраст и вид.

– Я – Вероника. Если что-то будет нужно, обращайся. Я управляю всеми хозяйственными работами в замке. Каирн был столь добр, что оставил меня здесь, хотя его отец взял другую наложницу. А потом его отец умер, и Каирн сам стал ригом. Но он и тогда не забыл меня, – женщина растроганно всхлипнула.

– Вы были няней... рига? – я с трудом успела проглотить слова "этого чудовища".

– Я родила Каирна, но предыдущий риг не захотел взять

меня в жёны. Когда я начала стареть, он мог отдать меня кому-то или просто отправить в дркун. Это что-то вроде бесплатного публичного дома, туда ходят все подряд – воины, неопытные мальчишки, бедняки, охотники за разнообразием.

Меня передёрнуло – не от рассказа. Странно было бы, не окажись в кошмарном мире такого места, как дркун. Шок вызывало спокойствие, с которым говорила об этом мать рига, – как о самых обычных вещах. А Вероника продолжала:

– Но Каирн настоял, чтобы я осталась здесь. Он был добрым мальчиком. Таким он и остался, – на губах женщины застыла мечтательная улыбка. – Дал мне комнату, сделал управляющей всей прислугой...

Да уж, риг – удивительно добрый "мальчик"! Сделал из собственной матери служанку, а не отдал её в публичный дом. Перед глазами мелькали самые яркие картинки из сегодняшнего отбора. Самое ужасное, что риг устроил "кастинг наложниц" просто ради потехи. Он заранее знал, что выберет меня.

"Не вздумай спорить! – вопил разум. – Девчонкам ты этим всё равно не поможешь, а себе можешь сделать хуже". Вероника – кладёзь информации, у неё можно многое узнать об этом мире. Мать рига настроена вполне доброжелательно. Женщине явно не хватает общения, раз она начинает выкладывать свою историю первой встречной, причём с порога. Нельзя восстановить Веронику против себя, резко высказав-

шись о её сыне. Мать рига живёт здесь уже много лет, и, видимо, настолько сжилась с безумным миром, что все здешние ужасы воспринимает, как должное.

— А теперь часть обязанностей взял на себя Оин, — продолжала Вероника. — Каирн понимал, что мне неприятно встречать гостей отбора и присутствовать в зале. Риг избавил меня от этого.

Как удачно! Сейчас-то и выяснится, что за странная личность распоряжалась отбором наложниц.

— А кто здесь Оин? — тут же спросила я.

Надо будет ещё узнать у Вероники побольше про лура и его опасный дар. При воспоминании о сонных глазах кудрявого блондинчика и его неожиданно властных взглядах на меня накатывала волна ненависти. Идеальный слуга для правителя-извращенца и наверняка идеальный телохранитель.

— Ох, с Оином вышла такая неприятная история, — поморщилась Вероника. — Хотя мальчик в этом и не виноват. У каждой семьи найдутся моменты, о которых никто не хочет вспоминать, даже у семьи из рода ригов. Мать Оина была младшей сестрой предыдущего рига. Я помню её — красивая девушка, но очень уж строптивая и взбалмошная. Позднее дитя, у них с братом разница была лет в тридцать, если не больше.

Я с трудом вникала в смысл рассказа: страх перед появлением Каирна туманил мозг. Поэтому я не сразу сообразила, что предыдущим ригом Вероника называет своего бывшего

"хозяина", от которого родила сына. Значит, у деда Каирна было двое детей с огромной разницей в возрасте, явно рождённых разными женщинами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.